

Автономная Сибирь и Россия. Областник Иван Якушев и его идеи

Михаил Соколов: Это тот редкий случай, когда о возрасте женщины говорить более, чем уместно: жительница Праги Елена Ивановна Якушева – по мужу Светозарова – в июле 2011 года отметила свое 100-летие.

О себе Елена Ивановна говорит так:

Елена Якушева-Светозарова: Я родилась в Нижнеилимске. Это Сибирь, далеко от Иркутска. Мама мне говорила, что будто бы меня потеряли раз. Как-то ехали на санях в Сибири, я выпала из саней, и не будь собаки, которая начала лаять, так они бы не знали, что меня потеряли.

Михаил Соколов: Елена Ивановна Якушева - из тех, кто помнит пражскую русскую реальную реформированную гимназию. А из выпуска 1928 года она, увы, последняя. Чуть больше года назад ушла из жизни ее одноклассница врач Галя Александровна Малахова – Вальна, которая в цикле «Продолжительность жизни» рассказывала о своем отце – известном кооператоре из Архангельской губернии, о гражданской войне, отступлении вместе с белыми отрядами от Шенкурска в Архангельск, и бегстве в Эстонию из Пскова, нелегальном переходе через границу. И о втором поколении детей русских эмигрантов первой волны.

Судьба Елены Якушевой не менее интересна: ее отец Иван Александрович Якушев фигура хорошо известная тем, кто занимается историей Сибири и такого интересного политического направления, как сибирское областничество. Движение за автономную Сибирь в составе России возникло во второй половине 19 века, и связывают его с именами таких ученых и общественных деятелей, как Николай Ядринцев и Григорий Потанин. О судьбе семьи Якушевых и о судьбах сибирского областничества мы и поговорим в этой передаче.

Иван Якушев активно участвовал в движении областников. Родился он 24 июня 1886 года в Сибири в городе Сургуте Тобольской губернии.

Историк Михаил Шиловский пишет, что Якушев, обучаясь в Омской центральной фельдшерской школе, был близок к социалистам-революционерам. Он уехал в Среднюю Азию, где начал работать в переселенческом управлении по специальности. В 1905 г. за агитацию среди крестьян Ферганы был арестован, но бежал в Ташкент, где в 1907 г. вступил в партию эсеров, последовал новый арест, но только в 1910 году Ново-Маргеланским (Ферганским) окружным судом Якушев приговаривается к ссылке на жительство в Восточную Сибирь.

В тюрьме Иван Якушев знакомится с будущей женой. Екатерина Якушева также провела 4 года в Ташкенте в тюрьме под следствием,

О своей маме Екатерине Ивановне Якушевой рассказывает ее дочь Елена Якушева-Светозарова:

Елена Якушева-Светозарова: Я как раз вспоминала теперь, когда я стала такая старая, никогда я не занималась тем, что было в детстве, никогда об этом не думала, а теперь начинаю думать об этом. И как раз я думала о том, что я очень мало что знаю об отце и очень мало что знаю о матери. Мама была в девичестве Калиниченко, а Рома - была фамилия ее первого мужа.

Рома – бельгиец. Я знаю, что моя мать родилась в Керчи, что она была 9-й ребенок, а потом попала в Москву учиться. Кончила гимназию с золотой медалью даже и поехала в Москву, хотела быть доктором. А тогда нельзя было, женщины получить высшее образование не могли, и она закончила курсы акушерок и познакомилась с этим бельгийцем, за которого вышла замуж. Он ей говорил, что сможет потом поехать с ним в Швейцарию и там кончить медицинский институт. Вместо этого родила одного ребенка за другим и они переехали в Воткинский завод.

Знаю только то, что она попала в ссылку в Сибирь, потому что была осуждена в Ташкенте на процессе. Я знаю, что ее Керенский защищал.

Михаил Соколов: Она была в партии эсеров?

Елена Якушева-Светозарова: Она не была в партии, она совершенно случайно в это дело попала, когда была замужем за бельгийским инженером. Это она мне говорила. Сначала работал он на Воткинском заводе на Урале. Там было очень много, мама мне говорила, бельгийских инженеров. Потом она с мужем переехала в Ташкент, его перевели по службе. И она там попала в политику совершенно случайно. Как раз впуталась в то, что поставила тайную типографию в своем подвале. Кто-то узнал это, и потом ее арестовали, а муж с ней развелся. Осталось трое мальчиков. Потом она была осуждена на процессе, а потом ее послали в ссылку в Сибирь.

Я родилась в Нижнеилимске. Я помню мои воспоминания об Иркутске и об этой как раз квартире, потому что ее потом перевели в Иркутск из ссылки. Потому что ее какой-то родственник торговал мехами в Иркутске.

Михаил Соколов: В 1910 году Иван и Екатерина Якушевы была сосланы в Нижнеилимскую волость Керенского уезда Иркутской губернии.

Из Иркутска в Александровский централ, а потом в Керенский уезд Иван и Екатерина Якушевы шли пешком по этапу, ехали в бурятских двуколках, плыли на барже по Лене до большого торгового села Усть-Кут вместе с другими ссыльными и отбывшим каторгу, потом дальше – до села Нижнеилимск .

Это путешествие Екатерина Якушева описала в очерке «Путь Дальний» в журнале «Вольная Сибирь».

Место ссылки Якушевых затем меняется на Братскую волость Нижнеудинского уезда той же губернии. Иван и Екатерина Якушевы находятся под гласным надзором полиции до 1912 года. Они начали сотрудничество в ряде сибирских газет. Затем по состоянию здоровья Якушев перебирается в село Тулун, а в 1913 году - в Иркутск - один из центров культурной и просветительской работы в Сибири, говорит Елена Ивановна

Якушева.

Елена Якушева-Светозарова: Сибирь была очень деятельная. Каждый представляет себе, что это дикая страна, на самом деле там была культурная жизнь, и она началась со времени декабристов. Потом начали ссыльных туда посылать. Так что начали там основывать разные учреждения, как мама работала, гигиенические станции. Они ездили к бурятам в тайгу. Эти ссыльные постарались о том, чтобы Сибирь приблизилась к европейским странам.

У меня есть работа мамы, она работала в эпидемиологической станции. Они ездили к бурятам. И я помню, мама говорила, что они жили в юртах совершенно были заражены трахомой – болезнью глаз. Врачи верхом ездили туда и с винтовкой. Помогали женщинам рожать, советы давали, лекарства привозили от трахомы. А потом она написала об этом работу в Иркутске.

Михаил Соколов: В Иркутске Иван Якушев устраивается на работу в городской управе, а с начала 1915 г. становится и секретарем исполнительной продовольственной комиссии городской думы.

Политическая карьера Ивана Якушева начинается в революционном 1917 году. Ссыльные легко становились лидерами. В 1917 г. от местной организации ПСР Якушев избирается гласным Иркутской городской думы, членом ее управы, в июле становится председателем городского продовольственного комитета.

Одновременно, уже будучи членом ЦК партии эсеров, Иван Александрович стал одним из создателей и активных членов местной группы областников-автономистов, участвовал в октябрьском и декабрьском (1917) областных съездах в Томске, как представитель его левого крыла.

Еще 10 мая 1917 года Томское народное собрание единогласно решило: «Не нарушая своей органической связи с Российской Республикой, Сибирь должна иметь свою Всесибирскую областную думу; в общегосударственных же вопросам Сибирь должна подчиняться общероссийским законам».

Иван Якушев не баллотировался в Учредительное собрание, но на Чрезвычайном Сибирском областном съезде, проходившем в конце 1917 года в Томске была создана Временная Сибирская областная дума, и он возглавил в ней фракцию эсеров в ней. Его он выдвигается на пост ее председателя. На фронтоне здания Сибирской думы был вывешен лозунг: «Через автономную Сибирь – к возрождению Свободной России».

Учредительное собрание было разогнано. и тогда Сибирская областная дума превратилась в региональный центр противодействия большевикам. В иркутской газете «Сибирь» перед новым 1918 годом Иван Якушев пообещал: «Новый год для народов Сибири, для трудящихся будет начат под знаком автономии Сибири, под

знаком областного народоправства, не связанного с властью большевистских захватчиков».

Историк Михаил Шиловский пишет, что после того как 25 января 1918 года был зафиксирован кворум депутатов думы, с целью сорвать ее открытие, по приказу исполкома Томского губернского совета рабочих и солдатских депутатов, в ночь на 26 января были арестованы 20 депутатов Думы, в том числе и Якушев. Часть задержанных вывезли на станцию Тайга и отпустили, часть, включая Ивана Якушева, отправили в красноярскую тюрьму.

В этот момент на нелегальном заседании Сибирской областной думы в ночь на 29 января Иван Якушев заочно избирается ее председателем. Оставшиеся на свободе на следующий день подпольно избрали Временное Сибирское правительство, в котором Якушеву предназначался пост министра юстиции. Просидел в Красноярске Иван Якушев почти полгода: арестованные были освобождены восставшими чехами 19 июня 1918 года. После свержения советской власти в Сибири, Якушев возглавил созданную в Томске Думу.

Елена Якушева вспоминает о своем детстве – о событиях 1918 года:

Елена Якушева-Светозарова: Я помню только то, что мама уехала в Омск, и тут какие-то фотографии, где он уже председателем Сибирской думы. А потом еще помню, что в Иркутске вешали большие черные шары, когда была минус 40 градусов температура. А потом помню, что рядом был дом, где жил брат моей матери, который торговал мехами. Сколько мне было лет – я не знаю. Когда Иркутск заняли Советы, был у нас какой-то обыск, отец уже был в Омске, а мне приказали, чтобы я молчала и не говорила, что в погребке спрятаны меха брата моей матери.

Михаил Соколов: Вы значит, большевиков видели, как они пришли грабить?

Елена Якушева-Светозарова: Солдаты советские. Мама мне говорила: "Ты была маленький ребенок, бежала и кричала: "Мама, спрячь револьвер!". А никакого револьвера уже не было, отец его увез. Какой-то обыск, видимо, у нас был. Отец был в Томске. А потом мы уехали в Томск к отцу, потому что мы жили у бабушки Якушевой.

Михаил Соколов: После освобождения Иван Якушев пытался реализовать главную установку Всесибирского комитета партии эсеров - «до созыва Всесибирского Учредительного Собрания высшим исполнительным органом власти в пределах Сибири является Временное Сибирское правительство, ответственное перед Сибирской областной думой». С этой целью он грамотой от 30 июня 1918 года передал в Омске власть от Западно-Сибирского комиссариата министрам Временного Сибирского правительства во главе с Петром Вологодским.

Летом – осенью 1918 года возник конфликт думы подчинявшимся законодателям Временным Сибирским правительством и его Административным Советом.

Как пишет историк Николай Ларьков, когда в середине сентября 1918 года в Томске возобновилась работа Сибирской областной думы, эсеровское большинство настаивало на изменении состава Временного Сибирского правительства. Председатель думы Якушев вел переговоры по прямому проводу со своими сторонниками в Иркутске, Омске, а также в Уфе. Вечером 18 сентября 1918 года Якушев выехал из Томска в Омск. Вместе с ними туда прибыл и пробиравшийся с Дальнего Востока член правительства Дербера-Лаврова писатель эсер Александр Новосёлов. Его в соответствии с решением Сибирской областной думы хотели провести в члены омского кабинета, усилив его левое крыло, сохранив в кабинете министров Владимира Крутовского и Григория Патушинского. Это обеспечило бы левому крылу перевес голосов во Временном Сибирском правительстве.

Опираясь на поддержку чехов, Иван Якушев решил поставить под контроль эсеровской Думы сибирское правительство и устранить из него крайне правого члена – министра финансов, интригана Ивана Михайлова, по кличке «Ванька Каин». (Закончил свою карьеру во Всероссийской фашистской партии в Манчжурии).

Иван Михайлов уже тогда готовил переворот с передачей поста премьера диктатору и призывал своих сторонников «действовать решительно, так как соотношение сил все более меняется в нашу пользу, особенно на Дальнем Востоке».

Лидеры омской военных принял контрмеры против действий эсеров. В ночь на 21 сентября 1918 года казачий полковник Волков отдал приказ об аресте Якушева, Крутовского, Шатилова и Новосёлова. В подписанном Волковым постановлении об аресте говорилось: «Гражданином Александром Ефремовичем Новосёловым, председателем Областной Сибирской думы Якушевым и входящими в состав Совета министров гражданами:

министром внутренних дел Крутовским и министром туземных дел Шатиловым замыслено и приступлено к совершению государственного переворота, направленного против Государства Российского и Временного Сибирского правительства...».

Ивану Якушеву удалось найти убежище у чехословаков. Под угрозой расстрела Крутовский и Шатилов были принуждены подписать заявления о своей отставке и немедленно выдворялись из Омска. Новосёлов был подло убит двумя казачьими офицерами. От судебной ответственности позже они легко ушли.

Сибирская областная дума отказалась подчиниться решению о перерыве в своих заседаниях и приняла в ночь на 22 сентября 1918 г. на экстренном заседании постановление об увольнении и предании суду Ивана Михайлова и товарища министра внутренних дел Александра Грацианова. Тогда же был создан Исполнительный комитет во главе с председателем и президиумом думы, которому временно предоставлялись «все права думы». Эти решения были оформлены в виде «Грамоты» и уже на следующий день отпечатаны и расклеены по всему Томску. Одновременно думский комитет разослал всем правительственным комиссарам предписание не исполнять никаких распоряжений правительства, а подчиняться исключительно комитету. Но Сибирская областная дума, не располагала своими вооруженными силами, и обратилась к помощи чехословаков.

Распоряжение об аресте намеченных для предания суду лиц было сделано через командующего Чехословацким корпусом генерала Яна Сыровы, по приказу которого начальник военконтроля чешский полковник Ян Зайчек утром 24 сентября арестовал товарища министра внутренних дел Александра Грацианова. Однако Ивана Михайлова, перешедшего фактически на нелегальное положение, чехам найти не удалось, бежал из Томска генерал Гришин-Алмазов.

Чехословаки намеревались арестовать и полковника Волкова. Но, казаки, узнав об этом, приняли решение выступить против чехов. Вступить в бой с казаками чехословацкие легионеры не рискнули. Встретив такой отпор, легионеры были вынуждены пойти на попятную и уже утром 25 сентября освободить Грацианова.

В Томске белоказаки также начали аресты. Был захвачен Сибирский краевой комитет эсеров. В тюрьме 24 сентября оказалось пятеро членов президиума думы, а также созданного думой Исполкома. Аресты думских активистов проводились по указанию томского губкомиссара Гаттенбергера с в соответствии с распоряжениями из Омска. Попытки уполномоченного чехов противостоять арестам были пресечены генералом Пепеляевым.

В разговоре по прямому проводу с находившимся в Омске председателем думы И. А. Якушевым ее члены Саиев, Мазан, Неупокоев и другие сообщали 28 сентября из Томска: «Все члены президиума думы. — находятся на нелегальном положении, канцелярия запечатана, охраняется милицией... Здесь введена военная цензура, газеты не выпускаются без просмотра гранок в штабе начальника гарнизона. Существует разгром думы». Решающую роль в поражении умеренных социалистов сыграла Сибирская «белая» армия.

Иван Якушев перешел на нелегальное положение, начались переговоры, ради того, чтобы избежать вооруженной борьбы в антикоммунистическом лагере, Якушев оказался вынужден был согласиться с постановлением Административного совета, приостановившего заседания Сибирской областной думы. В обмен омское руководство отдало 28 сентября 1918 года распоряжение об освобождении арестованных членов думы, которое было выполнено. Утром 29 сентября была снята охрана помещения канцелярии думы.

Исполком думы на последнем своем заседании 3 октября 1918 г. согласился с решением Директории о своем роспуске. Но напоследок все же потребовал устранить Ивана Михайлова и Александра Грацианова с министерских постов и предать их суду, а также настаивал на возвращении к работе в Совете министров Шатилова, Крутовского и Патушинского. Однако в Омске их требования не приняли во внимание, и левые не были больше допущены в Сибирскую власть. Так произошел первый еще доколчаковский переворот.

Раскол в лагере антикоммунистов обеспечил дорогу во власть кристально честному, но абсолютно бездарному, в качестве гражданского и военного правителя мистика адмиралу Александру Колчаку.

После второго – уже колчаковского переворота Иван Якушев уехал во Владивосток и примкнул к Сибирскому союзу социалистов-революционеров - эсеровской оппозиции новой диктатуре. «Эсеры-активисты» призвали к свержению колчаковского режима и «утверждения системы народоправства». Они сделали ставку на отстраненного от командования армией чешского генерала Рудольфа Гайду

К осени 1919 года все было готово к перевороту под предводительством Гайды. Предполагалось начать восстание и распространить его на запад. Якушев должен был возглавить Временную народную управу

Сибири – высший орган власти до созыва Всесибирского Земского Собора. Ивана Якушев свое право он обосновывал следующим образом: «Дума самораспустилась при определенных условиях, но, распуская себя, она не распустила Комитет Сибирской областной думы, которому она передала всю полноту власти. Эта власть определенно может выявить себя в лице Председателя Сибирской областной думы».

На Земский собор возлагалось создание временного правительства, ответственного перед ним; принятие мер к созыву Сибирского учредительного собрания; отмена реакционных законов колчаковского правительства и введение основ народовластия для борьбы с Колчаком и большевиками. В меморандуме «Комитета содействия созыву Земского собора», заявлялось о необходимости «поднять престиж власти, предохранить фронт от дальнейшего разложения и восстановить нормальную жизнедеятельность государственных, общественных и экономических организаций и учреждений». Однако заговор провалился. Начатый 17 ноября 1919 года во Владивостоке генералом Рудольфом Гайдой путч был в тот же день подавлен.

Про жизнь во Владивостоке Елена Ивановна Якушева вспоминает, что это была пора постоянных мятежей.

Елена Якушева-Светозарова: Я помню, что переворот был во Владивостоке. А потом, я помню, что-то дома говорилось о генерале Гаиде. Он был чех. Я помню, что отец говорил, что генерал Гаида очень хороший военный служащий, но очень плохой политик. Когда было восстание во Владивостоке Гаиды – это я помню, потому что мы с одной квартиры переезжали, я с мамой, в другую, а потом снова возвращались назад. Помню сопки, из этих сопок стреляли. А мы ездили, у нас работали какие-то китайцы, повар китаец, который все время курил опиум, и мама его выбрасывала. У нас были маленькие китайцы, которые исполняли роль мелкой прислуги. Помню, что с ними сидела под столом, когда стреляли с этих сопок. Там было много довольно потом убитых и раненых – это я помню. Помню, отец говорил, что Гаида хороший военный, но очень плохой дипломат.

Михаил Соколов: Рудольфа Гаиду выслали. Иван Якушев не попал под арест. Рухнул колчаковский режим. В занятии, к счастью для его жителей, японцами Владивостоке Якушев состоял членом Дальневосточного отдела Всесибирского Союза земств и городов. В 1921 году он пытался наладить издание общественно-политической внепартийной газеты "Дальневосточная жизнь".

О роли Ивана Якушева в событиях Гражданской войны мой коллега Виталий Камышев беседовал с иркутским историком Михаилом Новиковым.

Михаил Новиков: Якушев избрался в иркутский городской совет в 1917 году по дневнику Серебрянникова. В его дневнике он появляется плотно непосредственно в Иркутске, как активный деятель, как человек, определяющий политику, в 1918-м году летом он был уже руководителем Сибирской областной думы. И здесь состоялся разговор о приглашении Ивана Иннокентьевича Серебрянникова в состав министров.

Я считаю, что Якушев сибиряк, он уроженец Сургута. Как известно, среди сибиряков достаточно популярны были эсеровские идеи, областнический вариант таких эсеровских идей. Плотно Якушев взаимодействовал с чехами, пытался использовать влияние чехов для укрепления позиций сибирской областной думы для того, чтобы добиться контроля законодательной власти над исполнительной осенью 1918-го года. Это ему не удалось. Потом была предпринята вторая попытка, так называемый мятеж Гаиды во второй половине 1919-го года, то есть попытка здесь отстранить Колчака и снова реанимировать демократические лозунги борьбы с большевиками, Сибирский земский собор и так далее.

Его взгляды? Как писал Иван Серебрянников: "Мой коллега по группе областников-автономистов". Реализация интересов Сибири, то есть строительство здесь каких-то объектов, железных дорог, переселение, исходя из интересов Сибири. В частности, Серебрянников долгое время добивался строительства железной дороги, так называемый восточный вариант, будущий БАМ далекий, хотел, чтобы он начинался не в Тайшете, а в Иркутске.

Виталий Камышев: Там были люди разных взглядов или по преимуществу эсеры, левых взглядов?

Михаил Новиков: Они, конечно, левых взглядов, но таких умеренно-левых. Существует такой термин "правые эсеры", то есть более умеренные, не радикальные. Такой сибирский вариант, сибирская модификация правых эсеров. Очевидно, что они на крестьян собирались опираться, планировали опираться. Все они были плотно вовлечены в кооперативную работу, в переселенческое дело. Так или иначе по своим занятиям находились на госслужбе или при госслужбе, этим зарабатывали себе на хлеб. Понятно, что у всех стояла такая задача.

А с другой стороны, они использовали ресурсы кооперации для поддержки однопартийцев.

Звездный час, я считаю, Якушева был с чехами. Освобожден он был чехами из красноярской тюрьмы, свои полномочия пытался реализовать, реанимировать, действовать в меру своих сил.

Виталий Камышев: Странников у автономистов-областников было не очень много. Сам же Иван Якушев писал, по-моему, в Праге, что революция – это был такой шанс для Сибири реализовать идею. Но поскольку вся политическая судьба России решалась в центре, а регионы были пассивны, вот и победил большевизм.

Михаил Новиков: Они не ставили вопрос отделения, противопоставления. В конечном счете, в чем может быть и состояла трагедия, может быть наоборот закономерность судьбы Якушева, что все равно судьба страны решалась не лозунгами, а на фронтах. А те, кто управлял этими войсками на фронтах – казаки, офицеры, белые добровольцы, они компромиссность Якушева, демократизм не принимали.

Не секрет, переворот в пользу Колчака, что он был ответом военных кругов, которым не нравилась половинчатость. А то, что какие-то областнические лозунги были озвучены здесь, сформулированы и так далее, мне кажется, просто потому, что людей квалифицированных, образованных было не так много, и поэтому и этот ресурс был задействован. Может быть такая иллюзия, что основательность, склонность к порядку в Сибири, если уж воевать, так воевать. Тоже какие-то ментальные вещи сыграли здесь роль в событиях, когда отдельные районы, особенно, если мы берем Западную Сибирь, выступили против советской власти. Достаточно долгое время они сражались с метрополией.

Михаил Соколов: В 1921 году, когда стало ясно, что вскоре большевики захватят и Приморье, Иван Якушев решил эмигрировать. Паспорт семье Якушевых был выдан Приморской краевой думой 29 января 1922 года.

Дочь Ивана Якушева Елена Якушева вспоминает, как плыли из Владивостока в Европу вместе с чешскими легионерами на пароходе «Альмерия».

Елена Якушева-Светозарова: Это был самый конец 1921 год. Я знаю, что мы из квартиры переехали сначала в провизорную перед тем, как мы потом сели на этот пароход. А вот эту "Альмерию" я помню, этот корабль. Помню главным образом, что я должна была проститься со своей любимой собакой, которая должна была остаться во Владивостоке.

Еще все время дома говорилось, что здесь интервенция, японцы хотят захватить Владивосток, чтобы как-то зацепиться на русской земле.

Михаил Соколов: Красных еще не было во Владивостоке?

Елена Якушева-Светозарова: Нет. А потом из Владивостока в 1922 году мы приехали сюда в Прагу. У нас был нормальный паспорт, чтобы ехать почти вокруг света – из Владивостока в Триест.

Михаил Соколов: А вы помните, как вы плыли?

Елена Якушева-Светозарова: Я помню, потому что, во-первых, у меня есть фотография, как я сижу на этом пароходе. И потом жил в Праге художник Григорий Мусатов, он с нами плыл, потом он нарисовал этот пароход "Альмерия".

Там ехало много русских – Калюжные, Постниковы, много эсеров. Мы ехали в Шанхай, потом в Гонконг, в Сингапуре, всюду останавливались. Это я очень хорошо помню, потому, что мне все время родители говорили: помни, потому, что никогда уже снова это не повторится. Эти города были прекрасные. Порт-Саид, я помню, как ночью мы там были. Всегда останавливались на день, на два.

Как-то я там познакомилась с чешским обществом, потому что я была маленькая. Я помню профессора Гусарика, он потом был в Словакии гетманом. Помню, что были у нас концерты, чехи играли на скрипках и на виолончелях.

На "Альмерии" мы приехали в Триест.

Михаил Соколов: Прибыли в Прагу 5 мая 1922 года. Поселились на Панской 16 – в Земгорском центре. Комитет земств и городских самоуправлений - Земгор, получал от Чехословацких властей субсидии на помощь эмигрантам, создание культурных и учебных заведений, решение их социальных проблем.

Иван Якушев в 1922 году был назначен заведовать филиалом Земгора в Словакии. Семья поселилась в Братиславе. Елена Якушева вспоминает:

Елена Якушева-Светозарова: Мы переехали сюда, потом отец поступил в Земгор. Потом Земгором был послан в Словакию. Там была канцелярия, занимались русскими делами. Мама даже основала какую-то детскую школу.

Я первый раз начала ходить в школу, словенскую школу. Учительница преподавала по-мадьярски. А там как раз должна была проходить «чехизация», немножко они должны были освободиться от мадьярского влияния.

Приходили в магазин или куда-нибудь и вам говорили по-мадьярски, ждали, что вы с ними будете говорить по-мадьярски. Земгор основал университет словенский и туда, я знаю, что отец как раз приглашал русских профессоров из Болгарии.

Мама работала детским доктором, начинала как ассистент. Там была большая канцелярия Земгора, и при Земгоре мы жили в Братиславе. Секретарь у отца был и еще какая-то барышня писала на машинке. А наши еще ездили в Прагу на какие-то заседания.

Михаил Соколов: Там много русских жило в Братиславе?

Елена Якушева-Светозарова: Там было много русских. Помню, что к нам приходил музыкант, еще какая-то певица. Церковь была русская. Там были чехи, которые приехали из России, легионеры. По-моему, генерал Червинка был начальник гарнизона. Я там, в первый раз начала ходить в школу, а мама туда пришла и услышала, что учительница вместо того, чтобы говорить по-славянски или по-чешски, говорила по-мадьярски. Мама сказала, что нет, и меня послали в Прагу в русскую гимназию. Но я уже умела читать и писать.

Мы почему-то еще жили в Вене, в каком-то санатории, потому что у мамы было что-то с ногой. И там жили некоторое время, там я познакомилась с немецким языком и начала учиться немецкому языку. В Братиславе папа работал, а в Вене какое-то время мы жили с мамой. Отец туда ездил. Я знаю, что трамвай ходил из Братиславы в Вену.

Михаил Соколов: Иван Якушев проработал в Братиславе три года. Его дочь Елена Якушева в начала училась в пражской гимназии в Страшницах и жила в интернате:

Вы уже были в интернате здесь в гимназии?

Елена Якушева-Светозарова: Пока отец не перевелся потом в Прагу. Русская гимназия была в Страшницах. Я думаю, что была хорошая. Но всегда был антагонизм между пражской гимназией и Тшебовской гимназией. Всегда считалось, что у пражской гимназии больше возможностей было культурных: мы ходили на концерты, ходили на Шаляпина. Видела я Павлову, балерину. Такие вещи, конечно, которые в Моравской Тшебове ребята видеть не могли. Я помню, как мы наскребали 3-4 кроны и бежали в город посмотреть какой-нибудь фильм. Ходили пешком из Страшниц в город.

В 1931 году я закончила гимназию и пошла в медицинский институт.

Михаил Соколов: С братьями – от первого брака матери - Елена Якушева так и не увиделась.

Елена Якушева-Светозарова: Братья Юра, Валя и Коля. Отец их Рома послал в 1917 году во Францию. А сам он погиб, было нападение на французское посольство в Москве, и там был он убит. Они жили во Франции. Один жил в Монпелье, один потом был в Японии. Потом они все погибли во время Второй мировой войны. Мама писала в Красный крест, из Красного креста сообщили, что один без вести пропал, один в Японии, убили или умер сам, один был убит в Нормандии.

Михаил Соколов: Иван Якушев вместе с профессором Ефимом Лукьяновичем Зубашевым выступили с идеей создания в Чехословакии сибирского землячества для изучения Сибири на внепартийной основе. Надо сказать, что опять же чехословацкие власти дали на этот проект средства – до 1930 года примерно 36 тысяч крон в год, достаточные для издания журналов Вольная Сибирь и Сибирский Архив.

Иван Якушев стал основателем и бессменным председателем "Общества сибиряков" в Чехословацкой республике. Оно оно было создано на собрании в Институте изучения России 13 января 1926 года и просуществовало по 1935 год.

Иван Якушев возглавлял Кабинет изучения Сибири при Институте изучения России в Чехословакии. Под его редакцией вышли в свет 9 номеров периодического сборника "Вольная Сибирь", где напечатан его главный труд - "Очерки областного движения в Сибири". Сам Иван Якушев написал ряд интереснейших мемуаров и исследований: В «Вольной Сибири» и Сибирском Архиве опубликованы работы: «Февральская революция и

сибирские областные съезды» «Комитет Сибирской областной думы», «К истории областных съездов», «Западно-Сибирский комиссариат», «Воспоминания», «Попытка государственного переворота 20 сентября /1918 г./ в Омске», «Февральская революция и сибирские областные съезды"».

Иван Якушев был автором написанной в Праге в середине 20-х книги "Григорий Николаевич Потанин. Его жизнь и деятельность. Опыт общественно-политической характеристики".

Его перу принадлежит аналитическая работа «Сибирь в цифрах», в финале которой он писал: «Естественные ресурсы Сибирского края разнообразны, и достаточно велики, чтобы не бояться предсказать этому краю большую будущность в промышленном его развитии».

Были выпущены и 5 номеров "Сибирского архива", где напечатаны уникальные мемуары Ивана Серебренникова о Сибирском правительстве Герасима Грачева, о якутской экспедиции генерала Пепеляева, воспоминания генерала Храброва, кадета Моисея Кроля.

Екатерина Якушева опубликовала в «Вольной Сибири» свои мемуары о ссылке и повесть «У Тихого океана» -

О работе отца говорит Елена Якушева:

Елена Якушева-Светозарова: Отец издавал "Вольную Сибирь". Но он не только "Вольную Сибирь", он во многих чешских журналах. Я знаю, что у него была очень хорошая переводчица, с русского языка переводила на чешский.

Михаил Соколов: А он по-чешски говорил?

Елена Якушева-Светозарова: Говорил, но не был так уверен, что он может писать по-чешски. Я знаю, что он писал по-русски и за счет этого жили, видимо.

Михаил Соколов: Было еще общество сибиряков.

Елена Якушева-Светозарова: Я знаю, что он переписывался с Георгием Гребенчиковым, это сибиряк, жил в Америке.

Михаил Соколов: Известный писатель.

Елена Якушева-Светозарова: А потом, я помню, еще приехал в Прагу специалист известный из России. По-моему, он не хотел, чтобы его узнали или чтобы его увидели. Я знаю, что они с отцом встречались. Я спросила, кто это такой, а отец и мать мне сказали, что это его приятель по Сибири из Советского Союза.

Михаил Соколов: Встречался с ним тайно?

Елена Якушева-Светозарова: Да. По каким-то делам экономического характера, потому что он ехал потом в Англию. Говорил, что он был из тех, кто сидели в Сибири.

Здесь отец уже вел библиотеку президента Масарика. Потом в 1935 году он умер, ему не было много лет, у него были инфаркты.

Михаил Соколов: Издательские дела были для Якушева основными. Он вел огромную переписку. Вот один из основателей партии эсеров Андрей Аргунов писал Ивану Якушеву:

"Многоуважаемый Иван Александрович,

Пересылаю вам небольшую рукопись для сибирского архива. Автор – Морев юноша бежал из Сибири в связи с ученическим бунтом в Благовещенске, в коем он принимал участие. Сейчас живет в Харбине; сюда же сбежал его отец, - который руководил восстанием 1921 г. Очерк Морева бесхитростный, но жизненный".

Рукопись в «Сибирском Архиве» не успели опубликовать, видимо, в связи с прекращением журнала, но сам по себе сюжет ее интересен. В переработанном виде записки Николая Морева были напечатаны в журнале «Знамя России». Сам Николай Морев был схвачен во время похода на советскую территорию в 1936 году, а в 1939 году расстрелян.

Иван Якушев многих коллег уговорил сам написать мемуары.

Вот его письмо от 19 марта 1930 г. председателю партии «Крестьянская Россия» Андрею Аргунову, которого

он просил написать мемуары о событиях 1918 года в Сибири и о колчаковском перевороте.

"Дорогой Андрей Александрович,

Я очень рад, что Вы, наконец, решились написать для наших сборников свои воспоминания. Это чрезвычайно важно и интересно для истории. Ради Бога, не откладывайте принятого решения в долгий ящик. Приступите к работе, т.к., возможно, что вы могли бы их приготовить к июньской книжке «Сибирского Архива». Так что именно Якушеву мы обязаны тем, что важные воспоминания были написаны Аргуновым.

Иван Якушев работал сопредседателем пражского Земгора, был членом комиссии по управлению Русским культурно-историческим музеем и входил в состав другой комиссии по формированию Русской библиотеки им. Т. Г. Масарика.

Зарабатывал на жизнь Якушев, работая библиотекарем Русской масариковской библиотеке в здании на улице Краковской, где находились Русский народный университет и штаб-квартира партии «Крестьянская Россия».

У него было много ярких коллег по эмиграции.

В круге общения Ивана Якушева были известные деятели русской эмиграции, не только эсеры, но и либералы и чешские политики. Рассказывает его дочь – Елена Якушева.

С кем он дружил? С Андреем Аргуновым он общался?

Елена Якушева-Светозарова: Аргунова помню, но очень слабо. К нам ходил, и отец ходил к Егору Егоровичу Лазареву, тот где-то близко жил. Я знаю, что туда ходил отец, его навещал. Потом ездили к Брешковской. Знаю еще, что отец встречался несколько раз даже с Масариком и с Бенешем. Сюда приезжал Керенский, всегда они все встречались вместе.

Михаил Соколов: А вы где жили тогда?

Елена Якушева-Светозарова: Здесь – в Страшницах. Потом мы переехали, были русские дома, где мы жили. Много русских эмигрантов знали. Там жили Рыжковы, Харламовы и учителя гимназии русской там тоже жили. По-моему, Павла Николаевича Милюкова я видела, и он у нас был с Харламовыми, потому что наши семьи встречались, дружили, жили в одном доме. Так что наши встречались с Харламовыми, мы с ними были очень близки. С нами ходил в класс брат Набокова-Сирина. Сирина я тоже помню. Отец работал на Краковской, там была библиотека, которую отец вел. Там размещалась какая-то политическая организация.

Михаил Соколов: «Крестьянская Россия».

Елена Якушева-Светозарова: Они находились на Краковской. Там была библиотека, отец ее вел, потом там были политические канцелярии, по-моему, там был Маслов.

Михаил Соколов: Сергея Маслова помните?

Елена Якушева-Светозарова: Очень плохо, но помню, что Маслов несколько раз был у нас в Страшницах. Помню еще Валентина Булгакова, потому что всегда мы над ним смеялись. Он был вегетарианец. Мама его очень уважала, потому что он был секретарем у Льва Толстого. А мы всегда смеялись, говорили: он вегетарианец, а потом ест, наверное, дома нормальную еду.

К нам очень много людей приходило. Сергея Постникова из эсеров помню. Галя всегда пропагандировала дядю Ваню, как она всегда говорила, Брушвита. Он бывал у нас. Я помню, что он был большой и толстый. Я знаю, что все это были эсеры, политическая партия, наверное, левая, потому что все сидели при царе в ссылках.

Михаил Соколов: Иван Якушев мечтал об объединении эмиграции. В своем дневнике он писал:

"По личному опыту могу сказать, что образование объединения от Авксентьева до Милюкова, как и создание центра более правой общественности, - нашло свой отклик в организации общественности по этим руслам в России, например на Дальнем Востоке, где произошло объединение несоциалистических и демократических элементов: одних - в так называемом съезда несоциалистических организаций а других - в Дальневосточном Демократическом Союзе, куда вошли и социалисты (правые социалисты и социал-демократы «Единства»), и кадеты, и национал-демократы и беспартийные демократы. Эти организации, надо признать явились непосредственно под влиянием местных условий, но в идеологическом обосновании они близко подошли к

тем органам, которые в это же время создались за рубежом и подтверждали их своей более разработанной идеологией и тактикой. Таким образом, как бы устанавливался простой идейный и тактический контакт между русской эмиграцией и антибольшевистской Россией. ... Ошибка политических деятелей за рубежом заключается в том, что во что бы то ни стало стремятся обязательно создать какой-то политический руководящий центр".

Михаил Соколов: Но в будущее Иван Якушев смотрел с пессимизмом, не веря в способность эмиграции создать нечто новое.

"В этом отношении, я вполне согласен с Андреем Александровичем Аргуновым который мне говорил, что задача русской эмиграции лежит в другой плоскости, а именно в создании здесь объединений по практической разработке вопросов, которые выдвинулись в России на другой день после падения власти большевиков. Но мне думается, что выполнить эту задачу технически удовлетворительно русская эмиграция, даже высококвалифицированная, не сможет".

Михаил Соколов: Как и другие деятели антибольшевистского движения, такие как Иван Серебренников П. В. Вологодский и др.) Якушев пытался осмыслить историю сопротивления большевизму движения, понять причины неудачи областничества. Победу большевиков он объяснял наличием в России традиционно «сильного» центра и «слабых» окраин. Поэтому, когда центр был разрушен октябрьским переворотом 1917 г., «беспомощно барахтающиеся окраины» ничего конструктивного сделать не смогли.

О деятельности большевиков писал Якушев в 1932 году судил бескомпромиссно: «Сибирь отброшена ... к воеводскому периоду сибирской истории, когда произволу и самодурству воевод никто и ничто не могли препятствовать. Воеводские царьки, как и советские, признают только одно средство воздействия на подвластных им – это принуждение и насилие.

Прошло двенадцать лет воцарения большевиков в Сибири, и как резко изменилось настроение сибирского населения. Эпопея борьбы 1918-20 годов была неудачна для противников большевиков. В самом населении были элементы, сочувствующие большевицкому опыту. Ни внутренняя, ни ушедшая за рубеж интеллигенция не могла потворствовать брошенной большевиками и растлевающей душу народа формуле: «Грабь награбленное!». Поймав на эту приманку наиболее деклассированную часть рабочих и крестьян, большевики справились, правда, с большим трудом и жертвами, со своими противниками. Все, кто боролся с большевиками, кто не мог разделять их «грабительских» наклонностей были объявлены «врагами народа». Сейчас этих самых «врагов народа» население Сибири ждет как избавителей.

Советский опыт переустройства бытовой хозяйственной и промышленной жизни Сибири на «коммунистических» началах привели страну к разорению и голоду. Скверный непропеченный с примесью суррогатов хлеб и тухлая селедка и кета являются идеалом питания сотен тысяч людей, впрочем, многие не имеют и это.

Тысячи голодных и обездоленных крестьян бегут в Китай, другие бродят по сопкам и таежным лесам Сибири, ведя с большевиками партизанскую борьбу. Население на собственной шкуре познало сущность «коммунизма». Опыт плановых и сверхплановых «коллективизаций», система «раскулачивания» выявили подлинный лик «рабоче-крестьянской» власти.

Все чаще и настойчивее возникает в населении мысль о войне как избавительнице от большевистского властвования. Неудачные восстания, стихийно возникающие то там, то здесь, и жестоко подавляемые большевиками, естественно наталкивали мысль населения на внешний конфликт, при котором только и создавалась бы возможность широкого народного вооружения мобилизованного населения. Изверившись в возможности победить большевицкую власть в открытом бою, население ищет внешнего предлога, мало думая о тех последствиях, которые могут возникнуть в результате такого столкновения. Массовые пораженцы третьего интернационала и большевиков они готовы помириться с любым исходом, лишь бы положить конец большевицкому царству! Вот страшный итог двенадцатилетнего царствования большевиков в Сибири!»

Михаил Соколов: Иван Якушев предложил свой подходы к организации регионального самоуправления для Сибири. Его должна осуществлять Сибирская областная дума (законодательный орган) и ответственный перед ней Кабинет министров. Одновременно последовательно проводится принцип децентрализации власти, с передачей ряда административных функций городам и земствам. Независимые и избираемые судебные органы, возглавляемые Сенатом, специально учрежденным для Сибири.

Об актуальности идей Ивана Якушева мой коллега Виталий Камышев беседовал с современным сибирским

областником Михаилом Кулеховым:

Михаил Кулехов: То, о чем много лет говорили областники, наконец признано официально. То есть Российская Федерация в лице своего кремлевского московского правительства не в состоянии руководить такой территорией. Это касается пока Восточной Сибири и Дальнего Востока. Потому что история Иркутской области последних 20 лет показывает: разные совершенно губернаторы, результат всегда один и тот же – нулевой. Деградация области идет. И сейчас все разводят руками: а что делать?

На самом деле, что могло бы быть, если бы Временное правительство Сибири в 1918 году не ввязалось в российскую гражданскую войну? Ситуация – весна 1918 года. В России только пришли к власти большевики, у них у самих голова вот такая вот, везде мятежи по окраинам. И Временное правительство Сибири предлагает Совнаркому заключить мир, договор о границах, договор о сотрудничестве с заведомым признанием независимости. Ленин на это идет, потому что ему деваться некуда, ВЧК еще нет в это время. Сибирские ребята все возвращаются по домам. И при такой раскладке вероятность очень интересная. Да, получается эсеровская скорее.

Эсеры большинство, на выборах в Законодательное собрание по Иркутску 89%. Идея и реализация в переходный период всегда расходятся. Идея есть идея, а практика – практика. Дело не в том, что Сибирскому правительству мешали демократические идеи, ничего они не мешали, мешала именно их практическая составляющая, именно их непоследовательность. Они так и не разобрались, что для них важнее. Они полезли во всероссийскую гражданскую войну. Занявшись войной, они забросили внутренние дела, и в результате пошел развал внутри. Они не занимались практически выстраиванием местной власти, в расчете, что мы победим большевиков, а тогда что-нибудь устаканится. В результате пошел внутренний развал, праворадикальный переворот, поставили Колчака и со всеми вытекающими.

Мы знаем, что гражданскую войну в России выиграли не красные, Колчака ведь не Тухачевский разгромил, выиграли ее местные так называемые красные партизаны. Читаешь когда воззвание Кравченко: «Царь Михаил высадился во Владивостоке, Ленин с Троцким ему присягнули на верность, бей жидовских колчаковцев. Красный партизан Кравченко!».

Поэтому там все были более-менее демократические, практика гражданской войны демократизму места не оставляет. Силовое решение уважаться будет именно как силовое решение, а потом уже, когда минимальную стабильность получили, можно выстраивать самоуправление на демократических основах. Но это война всех против всех.

Виталий Камышев: Опыт Сибирской областной думы, представительного органа, ее возглавлял Якушев, насколько актуален?

Михаил Кулехов: На самом деле, вот опыт Сибирской областной думы и опыт Сибирского временного правительства, он как раз и и неактуален. Они не выстроили главного. Не только я считаю, мы разговаривали с разными людьми, у нас есть единомышленники в Томске, в Новосибирске, в Омске, в Барнауле. Какой-то вертикали власти в сибирском масштабе не может быть, ее не получится, потому что ее не было никогда в полном объеме.

В царское время, большую часть имперского периода Сибирь была сама по себе. Прислали сюда губернатора, сидел Николай Николаевич Муравьев, иногда ставя в известность Петербург о своих внешнеполитических начинаниях, о внутривластных даже не ставил. И с китайцами договорился, Приамурье, Приморье присоединил. Тогда он уведомил Петербург: «Мы землю присоединили, пришлите сюда человека, чтобы с китайцами договор подписать. Китайцы обижаются, что у них от императора посланник, надо прислать полноценного».

При товарище Сталине краевые начальники до 1937 года были вообще полными самодержавными властителями. Во время войны и после войны немножко прижали, но тоже не слишком. Во время Хрущева начали прижимать, при Брежневе прижимали и в результате нам известен – закончилось 1991-м годом. То есть когда выстраивают централизацию даже во всероссийском масштабе это всегда плохо кончается, развалом кончается.

Нет смысла повторять в автономной независимой Сибири централизацию, вместо Москвы Новосибирск или Иркутск, смысла нет шило на мыло менять. Все равно в Сибири будет широкая федерация, или конфедерация разных земель, может быть не в рамках нынешних областей, но все равно единой общесибирской государственной структуры не будет.

Областники 1918-1919 года этим не занимались, они об этом толком не задумывались, будучи занятыми внешнеполитическими авантюрами. Тогда у всех крыша поехала, и это их ошибка.

То есть, если их опыт учитывать, то надо учитывать их опыт отрицательный – это то, что они не занимались внутренними делами, а кинулись во внешнеполитические авантюры, пошли брать Москву. Занимались бы Омском, Иркутском, Красноярском, может быть из этого что-то и вышло бы полезного. Опыт актуальный и он актуализируется с каждым днем.

Дискутируется тема: нужна ли государственная независимость или хватит автономий глубокой? Как выстраивать структуру сибирских земель? Нужно ли нам что-то вроде межрегиональных ассоциаций, сибирское соглашение или хватит просто союза автономных земель? Это дискуссионные вопросы.

Вопрос о том, что сибирским землям нужна автономия – это уже не дискуссионный вопрос, это вопрос, понимаемый на любом уровне, и государственных, в том числе руководителей.

Поэтому Якушев, Сибирская областная дума, конечно, интересены главным образом отрицательным опытом. Напомню, Сибирь объявила независимость раньше Украины – в 1917 году.

Михаил Соколов: История сибирских областников ждет своего глубокого исследователя в России. А в Чехословакии такой специалист есть. В Праге в 2011 году вышла книга Любицы Харбуловой, тема которой обозначена и в названии параллельно открывшейся подготовленной Анастасией Копрживовой выставки «Мечта о свободной Сибири. Сибирский автономизм и межвоенная Чехословакия».

Умер Иван Якушев 11 октября 1935 года в Праге. Странное дело – вошел он в историю, скорее не политиком, а издателем интереснейших эмигрантских научных и исторических журналов. Хотя его слова из статьи «К 350-летию Сибири» 1932 года до сих пор актуальны: «Наши первые и настойчивые нужны – это введение земства, гласного суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности».

Память об отце хранит его дочь Елена Якушева - Светозарова, ей в июле 2011 года исполнилось 100 лет, - Елена Ивановна видит будущее России так:

Елена Якушева-Светозарова: Я думаю, что Россия очень большая страна, и что она будет практически с Америкой решать мировые события. Это две страны, которые будут решать события, помимо, конечно, Китая. Там медленно, но все-таки начинают жить нормально.

Михаил Соколов: Помнят об идеях Ивана Якушева и областников нем и сибирские историки, и сторонники автономии Сибири в рамках России и сторонники идей восстановления в современной России подлинной Российской Федерации.

Автор: Ведущий Михаил Соколов © Радио Свобода ОБЩЕСТВО, 👁 9047 21.07.2011, 19:36 📌 1127
URL: <https://babr24.com/?ADE=95256> Bytes: 48415 / 48415 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["СИБИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ведущий
Михаил Соколов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)